

Пока Шэнь Сюань трудился, зарабатывая деньги на улице Цзиньли для своей семьи, в деревне Юньшуй, Чжун Гээр, с корзиной, полной диких овощей и побегов бамбука, возвращался домой.

Вчерашние события лишили его сна. Ночь он провел в мучительных терзаниях, в голове вновь и вновь всплывали картины, как Сюэ Фэнлинь и Шэнь Сюань нежно смотрят друг на друга и смеются во дворе.

Шэнь Сюань был высоким и сильным, больше похожим на мужчину. А он, Чжун Гээр, хоть и вырос в бедности, был тонким и хрупким с приятным лицом.

В его наивной душе была мысль, будто всем мужчинам больше нравятся женоподобные юноши. Шэнь Сюань, и в подметки ему не годится, так с чего бы ему, Чжун Гээру, не попытаться завоевать сердце красавца?

Раз уж Шэнь Сюань смог, то и он, Чжун Гээр, непременно добьется его благосклонности!

К тому же, разве не случалось, что деревенские богатеи держали в доме не одну жену? Уж лучше делить ложе с Шэнь Сюанем, чем коротать век со старым вдовцом, воспитывая его диких сыновей.

На рассвете Чжун Гээр отправился в горы на поиски сочных бамбуковых побегов, а затем, ходил по полям в поисках диких трав и овощей. Собрав понемногу каждого растения, он бережно уложил их в корзину.

В обычные дни он не заботился о своей внешности, как Ван Сяолянь. Денег на румяна и пудру у него не было, да и не умел он краситься. Но сегодня, словно павлин перед брачными играми, он облачился в свой лучший наряд, умылся до блеска, подкрасил брови сажей и заплел кокетливые косички.

Через некоторое время он приблизился к воротам двора, где жили теперь Шэнь Сюань и его муж.

Во дворе царил тишина. Шэнь Сюань, как ему было известно, уже отправился по делам, а Сюэ Фэнлинь, по всей видимости, еще не проснулся.

Зная, что Шэнь Сюаня сегодня не будет дома, он постучал в дверь и несколько раз нарочито громко позвал его по имени.

Наконец, дверь отворилась, и на пороге появился Сюэ Фэнлинь.

Сегодня его лицо, вновь обрело краски жизни, лишь кое-где виднелись следы недавних синяков и ссадин, а правая ступня, ужаленная змеей, все еще была не совсем послушна.

В новом халате, подаренном Шэнь Сюанем, Сюэ Фэнлинь выглядел все равно хорошо. Увидев Чжун Гэера, он произнес: «Шэнь Сюань уехал в город. Сегодня его не будет дома, вернется только к вечеру».

Он, Сюэ Фэнлинь, жил здесь лишь временно и, честно говоря, не стремился к тесному общению с деревенскими жителями. Но этот юноша, пришедший навестить Шэнь Сюаня, называл себя его братом, и он не знал, насколько близка их дружба.

Сюэ Фэнлинь знал, что Шэнь Сюаню нелегко живется в деревне, поэтому боялся оставить его друга без внимания.

Ради молодого человека он пересилил себя, облачился в пристойную одежду и вышел, чтобы вежливо побеседовать с Чжун Гээрром.

Едва взглянув на лицо Сюэ Фэнлиня, Чжун Гээр потерял дар речи. А когда тот еще и проявил к нему доброту, в его сердце зародилась надежда на успех.

«Брат Линь, я Чжун Гээр, живу по соседству с семьей Шэнь. Мы с Шэнь Сюанем всегда были не разлей вода», – пролепетал Чжун Гээр с натянутой улыбкой.

«Шэнь Сюань в последнее время совсем замотался, времени на прогулки со мной в горы за травами совсем не остается. Я так по нему соскучился! Вот сегодня утром собрал немного диких овощей и свежих побегов бамбука, решил его порадовать».

Чжун Гээр приподнял корзину, демонстрируя ее содержимое Сюэ Фэнлиню. Тот увидел свежие дикорастущие травы и овощи.

Но у них на кухне оставалось еще много овощей, купленных вчера, так что недостатка в них не было.

Сначала Сюэ Фэнлинь хотел отказаться, но после недолгих уговоров, увидев, что юноша не намерен отступать и, похоже, не уйдет, пока он не примет его подношение, ему ничего не оставалось, как открыть ворота и впустить его.

Войдя во двор, Чжун Гээр жадно оглядел каждый его уголок.

Он направился напрямиком на кухню, положил овощи в корзину, но уходить не спешил. Вместо этого он вернулся во двор.

Он ловко подхватил таз с грязным бельем, стоявший в углу, и воскликнул: «Только посмотрите на этот таз! Белье никто не стирает. Шэнь Сюань совсем обленился! Что, ждет, пока такой красавец, как ты, будет за него стирать?»

К слову, это грязное белье действительно накопилось с тех пор, пока Сюэ Фэнлинь лежал раненый в постели. Но в последние дни он был слишком занят в городе, чтобы найти время на стирку.

Сюэ Фэнлинь, чувствуя себя обязанным, решил, что, как только он немного окрепнет, сам займется стиркой.

Раньше, в особняке хоу, ему не приходилось заниматься подобной работой, но теперь, попробовав, он понял, что в этом нет ничего сложного, это всего лишь вопрос сноровки.

Сюэ Фэнлинь был крайне недоволен тем, что Чжун Гээр, едва переступив порог, начал принижать Шэнь Сюаня, словно тот был обязан выполнять всю грязную работу.

Чжун Гээр отнес таз с бельем к колодцу и, не говоря ни слова, принялся за стирку.

Он всегда отличался трудолюбием и хозяйственностью, и деревенские жители часто хвалили его за умелые руки.

Стирая белье, он обратился к Сюэ Фэнлиню: «Брат Линь, ты один дома, да еще и болен. Тебе, наверное, очень неудобно. Позволь мне помочь тебе со стиркой».

Шэнь Сюаня все равно не будет здесь в полдень. Что ты будешь есть? Я не знаю, что ты любишь. Я приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое».

Чжун Гээр старался во всем показать себя с лучшей стороны, постоянно принижая Шэнь Сюаня в глазах Сюэ Фэнлиня.

Будь это обычная деревенская семья, они, возможно, и попались бы на его уловки. Но Сюэ Фэнлинь столько лет прожил в особняке хоу, каких только интриг и уловок он не повидал! Даже слуги в особняке не прибегали к столь жалким приемам, как Чжун Гээр.

Раскусив намерения Чжун Гэера, он перестал считать его другом Шэнь Сюаня.

Видя, как тот согнувшись в три погибели, стирает белье, он не стал его разоблачать. Вместо этого он вошел в дом, сорвал с кровати две простыни, бросил их ему и сказал: «Вот, это простыни Шэнь Сюаня и мои. Постирай и высуши их тоже».

Сегодня была прекрасная погода, она идеально подходит для стирки и сушки белья. А раз есть бесплатная рабочая сила, грех ею не воспользоваться.

Чжун Гээр был ошеломлен. Он не ожидал, что Линь Е, казавшийся таким дружелюбным, окажется столь бесцеремонным и, по сути, начнет ему приказывать.

Но, поскольку ему нужно было произвести впечатление, он не мог отступить на полпути. Хотя ему и было неловко, он сдержался, ничего не сказал и принялся за стирку простыней.

Тяжелый труд заставил Чжун Гэера покрыться потом. Наконец, выстирав и развесив белье, он обнаружил, что Сюэ Фэнлинь давно исчез и даже не заметил его усердия.

«Брат Линь, брат Линь?» – Чжун Гэер подошел к дому, несколько раз позвал и увидел Сюэ Фэнлиня, сидящего внутри. Тот поднял на него взгляд и спросил: «Ты закончил стирать? Тогда можешь идти».

Чжун Гэер: «...»

Он полдня трудился в поте лица, а в ответ не получил ни благодарности, ни даже вежливого слова.

Сердце Чжун Гэера сжалось от обиды, но, увидев прекрасное лицо Сюэ Фэнлиня, он подавил свое недовольство.

Сюэ Фэнлинь оставался равнодушным и даже не смотрел в его сторону. Чжун Гэер не понимал, что у него на уме.

Он знал, что некоторые мужчины привыкли к тому, что их обслуживают, и не придают значения таким мелочам.

«Может быть, брат Линь просто не заметил моих стараний?» – подумал Чжун Гэер.

Подумав об этом, он выдавил улыбку, вошел в комнату и прошептал Сюэ Фэнлиню: «Брат Линь, уже почти полдень, почему бы мне не приготовить тебе обед? Что ты любишь поесть?»

Сюэ Фэнлинь взглянул на него и отрезал: «Не стоит беспокоиться, просто уходи поскорее».

У Сюэ Фэнлиня от природы были пронзительные глаза, и от одного его взгляда сердце Чжун Гэера затрепетало, а щеки покрылись румянцем.

Он думал, что такой красавец – словно бессмертный, изгнанный с небес. Если бы он мог снискать хоть немного его благосклонности, это стоило бы всех трудов!

«Это не проблема. Я не такой неуклюжий, как Шэнь Сюань. Я очень ловкий...»

Чжун Гэер завидовал тому, что такой красавец стал мужем Шэнь Сюаня, и не мог удержаться от соблазна принизить его.

Но, не успев договорить, Сюэ Фэнлинь прервал его. Затем он холодно произнес: «Я не нуждаюсь в твоих услугах. Не хочу, чтобы ты меня беспокоил. Почему бы тебе просто не уйти?»

«К тому же, Шэнь Сюань – мой муж, и ему не обязательно заниматься грязной работой. Мы просто найдем слугу, вроде тебя, чтобы он делал это в будущем. И чтобы я больше не слышал, как ты проявляешь к нему неуважение».

Чжун Гээр был ошеломлен, словно провалился в ледяной погреб в разгар лета, и сердце его мгновенно похолодело. Лицо распухло и покраснело, словно с него содрали кожу, бросили ее на землю и растоптали. Ему хотелось сквозь землю провалиться!

Только тогда он понял, что этот человек раскусил его намерения и намеренно унижил его таким образом.

Презрение и насмешка в глазах Сюэ Фэнлиня пронзили его, словно кинжалы. Он, словно ошпаренный, выбежал со двора и бросился в безлюдный лес.

<http://bllate.org/book/13558/1203591>